

Элла Леус

Сто сорок справок

Рассказ-шутка с элементами черного юмора

Игорю Антоновичу Божко

Утром, как водится, затрезвонил мой подлый будильник. Противно так затрезвонил – явно чтобы разбудить. «Где я?» – промелькнуло в голове, все еще затуманенной сном.

Я спокойно стал ждать ответа на этот простой вопрос. Не дождался.

– Где я? – терпеливо повторил я, не торопясь окончательно просыпаться.

Ответа не последовало. Тогда я решил открыть глаза, а там видно будет. Глаза открывались сложно. Светобоязнь у меня, что ли, внезапно началась, или мой друг-враг будильник сбился со счета времени и зазвонил прямо среди ночи. Только глаза упрямо оставались закрытыми.

Махнуть на все рукой и продолжать дрыхнуть дальше? Но это в том случае, если я дома. Увы, мне никак не удавалось определить, где я.

Решение выплыло откуда-то из подсознания: «Нужно действовать методом исключения: исключить все иные варианты. Итак, я лежу. Это факт. Где обычно лежат, если не в собственной постели?».

На этот раз ответ последовал скоропостижно – разумеется, на больничной койке. Сердце похолодело всего лишь на мгновение: я быстро успокоился, не почувствовав никаких характерных больничных запахов типа лекарственного или хлорочного. И не услышав пиканий монитора сердечной деятельности. К тому же, у меня ничего не болело. Но все-таки хотелось быть уверенным на все сто процентов, что я не в больнице.

– Что поможет удостовериться в этом? – опять спросил я у самого себя.

– Пожалуй, справка с печатью, – подсказал мой внутренний голос.

А дадут ли мне в больнице справку в том, что я там не лежу? Пожалуй, дадут. Что же еще полезного могут в больнице сделать?

Выхода не было, подался я за справкой в больницу. Получать справки – для каждого совершеннолетнего гражданина дело знакомое, хотя и муторное. Зато от результата получаешь ни с чем не сравнимое чувство победы. Иногда большее, чем от золотой медали.

Справку в лечебном учреждении дали на удивление быстро. Правда, от такой поспешности осадочек неприятный остался. Вот ведь гады – отделаться от меня поскорей захотели. На что угодно готовы, лишь бы человеком не заниматься. А старшая медсестра, ведьма в халате, даже на меня не взглянула, словно я прозрачный. Пустила бумажный лист лететь по сквозняку коридора, а сама исчезла. Изловчившись, как вратарь, я справку поймал.

Бережно положив ее в кожаную папку, я снова задумался. «Где еще лежат?» – задал я себе отнюдь не риторический вопрос.

И сразу представил себе тюремную камеру с нарами.

– Нет, на нарах жестко, – резонно запротестовала моя сомневающаяся душа, а разум тут же потребовал документальных подтверждений.

В СИЗО справку выдали не так быстро, как в больнице. В отличие от коновалов, копы были, наверное, не прочь мною вплотную заняться. Я сильно рисковал. Справку могли не выдать по причине моего нахождения на этих самых жестких нарах! Я не мог сдержать нервную дрожь. Захотелось сбежать, но справка была необходима. Слава богу, прокатило – мне выдали документ. Унося ноги из угрюмого учреждения за колючей проволокой, я слышал тоскливые вздохи вертухая по улизнувшему клиенту.

Еще одна справка (красивая, на зеленоватом гербовом бланке) заняла свое законное место в папке.

Чувство покоя никак не желало возвращаться ко мне. Где же я все-таки лежу? Вспомнилось о морге. Бррр! Меня сковал холод, будто я и вправду окоченел на ледяном столе прозектора. Чтобы меня не заставили долго ждать в мертвецкой, я сунул степенному

красноносому санитару мелкую взятку. Никогда прежде я не получал желаемого с такой молниеносной скоростью. Кто-то мне уже говорил, что самое четкое место на земле – это морг. И люди там работают душевные. Наверное, оттого, что знают – все без исключения рано или поздно станут их пациентами.

В моей папке лежало уже три справки. Однако меня продолжали терзать смутные сомнения. Я гадал, сколько похожих справок мне придется добыть. Во мне проснулся бюрократ-коллекционер. Я боялся превратиться в неизлечимого справкомана. Разноцветные печати и размашистые подписи начальников непреодолимо влекли меня. Новая страсть пугала. Но я не из тех, кто останавливается на полпути.

Справка из морга ничто без справки с городского кладбища. Вот уж где пришлось попотеть. Кладбищенское начальство реагировало на внешние раздражители так вяло, словно было давно мертво, похоронено, эксгумировано и поставлено на должность, чтобы своим тупым бездействием охранять покой усопших от их чересчур живых родичей. На кладбище оказалось сто тридцать четыре участка и колумбарий.

Директор одарил меня долгим печальным взглядом мутных судачьих глаз и принялся методично выписывать 135 справок с поименным перечислением всех захороненных. Только теперь я понял, что такое сквозной метод исключения! Главное, мне и возразить было нечего – сам напросился и имел право только нервно барабанить пальцами по своей папке. Тем не менее тягостный процесс привел к неожиданно хорошему результату. Примерно на сто тридцатой справке во мне созрела уверенность, что я лежу где угодно, но не на кладбище. Я был близок к экстазу.

Но это, поверьте, совсем не конец охоты за справками. Думаю, мои пререкания с жадной проводницей купейного вагона поезда «Черноморец» можно опустить. К моменту получения справки, в которой значилось, что я не лежу на верхней полке в храпящем и звенящем ложечками в стаканах купе, мои нервы закалились как сталь. И попытки проводницы отказать в моем законном требовании потерпели фиаско. Я торжествовал, умножив свое собрание справок.

Но оно было бы неполным без письменного свидетельства от спасателя коммунального пляжа «Аркадия» в том, что я не лежу

на топчане под желто-зеленым зонтом. Дитина спасатель, нужно отдать ему должное, оформил документ так по-спортивному резво, что я даже не заметил, как очутился в дребезжащем стареньком трамвайчике с драгоценной папкой под мышкой.

Теперь мне оставалось лишь обзавестись справкой от бывшей любовницы с подтверждением, что я лежу не в ее порочной постели, где мог оказаться чисто гипотетически.

Неожиданно я нашел себя перед громадной облезлой дверью, показавшейся мне очень знакомой. Дверь открыла растрепанная толстая пенсионерка с аптечным флакончиком в руке. В нос ударил запах валерианы, а в голову – обрывки давних воспоминаний. Грязные обои с розовыми бабочками, громко капающий кран, пластмассовый рожок для обуви с головой Мефистофеля.

– Явился, не запылится, – буркнула пенсионерка и втащила меня за руку в коридор.

Так и есть: и бабочки, и кран, и Мефистофель – все на своих местах. Показалось, что ловушка захлопнулась, и мне никогда не выбраться из этого узкого душного коридора.

– Ты ли это, милая? – пробормотал я.

– Кого еще ты ожидал увидеть в этой дыре? Шерон Стоун? Это я здесь, вечно я и вечно одна. Заходи уж, раз приперся.

– Я, собственно, за справкой...

– А где цветы, тортик, бутылка? По дороге потерял?

– Потерял, – зачем-то соврал я.

– Серьезно? А подарок тоже потерял? За столько лет мог бы принести хоть что-нибудь ценное.

– За сколько лет?

– Тридцать один год и три месяца ты где-то шлялся, голубчик, – фальшиво захныкала она. А глаза ее загорелись прежним, хорошо мне знакомым огнем. – Подарка, значит, не будет? Ну да ладно. Всегда ты был жмотом.

– По поводу справки... – напомнил я робко.

– Какой справки?

– В том, что я не в твоей постели...

– О моей постели вспомнил? – закричала она, подбоченясь, как базарная торговка.

Ее похожие на сдобное тесто щеки затряслись.

– Пышечка моя! – попытался я подольститься.
– Снова ты за свое. Придумал невесть что, лишь бы попасть в мою постель на шару. Не выйдет! – толстый палец замыкал перед моим носом.
– Порадуй справочкой! – заскулил я.
– Неужели до такой степени захотелось? – опешила она. – В нашем-то возрасте? Да и худенький ты стал какой-то...
До меня дошло – жалеет.
– Все возрасты покорны... справкам, – сморозил я.
– Ладно, раздевайся, полезай под одеяло, у меня прохладно, того и гляди ревматизм подцепишь, – она казалась чуточку расстерянной. – Тряхнем стариной, чтобы было что вспомнить, когда Безноса явится. Подружки не поверят! В мои годы и с моей комплекцией мужик случился! Еще и мой бывший! – она захохотала молодым залиvistым смехом и, к моему ужасу, сама начала раздеваться.

Неимоверных усилий мне стоило уговорить ее надеть обратно фартук и отпустить меня восвояси. Справки, конечно, от престарелой гарпии я не добился. Но тут и без справки было ясно, насколько я далек от аморальных похощений юности. Друзья! Никогда не ищите встреч с забытыми пассиями! Это может быть опасней контакта с шаровой молнией!

Потом я, кажется, брел по слегка смоченной дождиком кривенькой улочке, размышлял о странностях судьбы и прижимал к груди папку, полную справок. Вопрос о том, где я лежу, как-то потускнел, что принесло мне несомненное облегчение. Я ощущал блаженную невесомость...

Как вы думаете, что произошло дальше? Не ломайте голову – затрещонил будильник! Всегда ставлю на повторный контрольный звонок через десять минут. Подумать только – сто сорок справок за такой короткий срок! Вот на какие подвиги способен человек-сова ради дополнительных десяти минут сладкого утреннего сна!